

Когда-то здесь был самый обыкновенный железобетонный ангар. Сегодня он все более приобретает образ, придуманный творцом. Непостижима фантазия Прудникова, уносящаяся в дальние дали и возвращающаяся на землю во вполне реальных формах. Уже сейчас можно видеть вытянутый в длину, сигарообразный объем с круглыми окошками-иллюминаторами. Входная группа превращена в настоящий трап. Материалы, использованные для создания внешней поверхности, имеют серебристый космический цвет. Что касается интерьера, то он решен в созвучной форме композиции. Продуманы мельчайшие детали оформления, на идею «работают» организация пространства, мебель, посуда, одежда стюардов... Свет динамичный, его гамма тоже призвана погружать в иллюзию романтического, не лишённого приключений и риска полета. С большой долей уверенности можно предположить, что это здание будет притягивать тех, кто молод, кто не любит сидеть дома.

У А. Прудникова снова получился остро современный и в то же время не отягощенный семантикой проект. Он опять, конечно, устал, но... Как мифической птице Феникс, ему судьбой предначертано с каждым новым замыслом рождаться вновь.

ЕЛЕНА
ЕВГЕНЬЕВНА
ЕРМАКОВА

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИАГНОСТИКА БОЛЕЗНЕЙ

В статье на обширном полевом материале рассмотрены магические и экстрасенсорные способы диагностики заболеваний в народной медицине Тюменской области (конец XX – начало XXI в.). Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Сибирская заговорная традиция в контексте этносоциокультурной модернизации (на примере Тюменской области)», проект № 05-04-04178а.

Н. А. Миненко, описывая жизнь сибирской деревни XVIII – первой половины XIX в., отмечала такой факт: «Даже во второй половине XIX в. медицинские нужды сибирского крестьянского населения удовлетворялись, как правило, лекарями-самоучками, народной медициной» [Миненко 1989: 113]. Однако и в конце XX – начале XXI в. в деревнях и городах Тюменской области народная медицина продолжает функционировать. Итоги экспедиций (2003–2005 гг.) по населенным пунктам юга Тюменской области показывают, что лечат, причем повсеместно, не только врачи, но и «бабки». И сейчас жители деревень, сел, юрт несут к бабушке, к имце (татарск. – знахарка) или к баксы (казахск. – лекарка) своих детей. Со своими болезнями обращаются и взрослые. Дискурс традиционного врачевания представляет собой особый язык, вербальный и невербальный, которым владеют лишь немногие избранные. Материалы наших экспедиций представляют интерес в связи с попыткой прикосновения к сакральному **знанию**: это одни из первых опытов – на материале народной медицины Тюменской области на современном этапе ее бытования – описания и анализа данной дискурсивной практики. Мы рассмотрим способы диагностики болезней в народной медицине Тюменской области.

Диагностика болезни выступает первой стадией лечебного процесса: знахарь определяет причины болезни, по симптомам устанавливает диагноз и приступает

к лечению. В редких случаях, если человек уже был в больнице, знахарь может спросить диагноз, поставленный врачами. В большинстве случаев он определяет болезнь сам. В Западной Сибири на современном этапе функционирования народной медицины система диагностики болезней у каждого знахаря имеет свои особенности. С одной стороны, она перенимается учеником от учителя, с другой — вырабатывается годами лечебной практики.

На имеющемся у нас материале мы выявили, что в процедуре установления диагноза в начале (препозиции) лечения задействованы приемы иррациональные (магические) и рациональные, соответствующие приемам официальной медицины. Магические способы применяются для диагностики в основном нервных заболеваний (испуг, уроки, сглаз, порча и др.). Эти способы мы сгруппировали в зависимости от участия в них того или иного магического предмета или вещества¹. Среди них:

- выливание на воске; на сале (М. М. Лескова, г. Ялуторовск); на олове (М. Ф. Вожегова, д. Карасуль);
- выливание на угольки (заливание угольков);
- выливание на угольки и соль (Л. Е. Шалыгина, д. Десятова);
- опускание спичек в воду (А. М. Резанова, г. Тюмень; Т. С. Сапожникова, с. Бердюгино);
- опускание камней в воду (Е. Ф. Перминова, с. Бердюгино);
- обработка свечой;
- выкатывание яйца.

Традиционным и широко распространенным способом определения вида болезни является выливание на воске и, реже, на сале или олове. Так, Н. И. Мартынова (с. Озерное) использует этот прием для диагностики целого ряда заболеваний, как психических, так и соматических: «Я пока не вылечу, я никогда не ска-

И. Челмаки. БУМАЖНЫЕ САМОЛЕТЫ

жу человеку. Вот вылечу: если порча, я сразу скажу — порча, ежели какая болезнь, там, почки, ... я сразу узнаю — почки, печень, сердце, легкие — я сразу узнаю». Часто с помощью воска знахарками диагностируются испуг или уроки и одновременно выявляется их причина. Как правило, после выливания в холодную воду растопленный воск приобретает те или иные очертания. В них знахарки видят фигуры испугавших или изурочивших пациента животных (собака, гусь, кошка) или людей: «Вылеется на воске — он тогда такой щербатый будет, и такие вылеются шишки да все, как птица, то собака выльется, испугацца, то это, как сурочат, от уроков она тоже помогает» (В. И. Голендухина, д. Десятова). Некоторые знахарки «читают» по воску и более сложные знаки, символы. Например, если в контурах воска просматривается «петля» или «могила», то на человека «смертно» (на смерть) наведена порча.

Не менее распространенным способом диагностики болезней является опускание в воду угольков. В случае если угольки (должно быть три уголька) опустились на дно, человек, как считают знахари, испуган, сглажен или изурочен, если они остались наверху, не утонули — здоров. Использование при диагностике угольков больше характерно для деревенской традиции² (как правило, знахарки живут в частных домах, где есть русская печь). Диагностика болезней с помощью спичек, зафиксированная нами в тюменской традиции, может быть связана с трансформацией народной медицины, ее «переходом» в городскую среду³.

Диагностика уроков может осуществляться с помощью камней. Этот единственный способ мы зафиксировали у Е. Ф. Перминовой (с. Бердюгино), которая определяет болезнь, опуская в воду «соловецкие камни». Делает она это так: «Воду, значит это, наладишь. У меня вот привезены камушки. Бабушка Анна привезла с Соловецких островов 3 камешка. Они теперь у меня еще служат. И она вот эти камушки, значит... Воду нальет, из ковша все время, перекрестит и отпускает друг за другом. Если ребенок изурочен, пузыри пойдут-пойдут нехорошие. И приговор...»⁴.

При диагностике свечой используются только церковные, освященные свечи. Свечу зажигают и водят вокруг человека. Л. К. Савченко (с. Нижняя Тавда) диагностирует уроки с помощью свечи, но она водит ей не вокруг тела, а над святой водой. В это время ребенок лежит рядом (на кровати) или находится на руках у матери. Если он оказывается изуроченным, от свечи идет сажа. Кроме сажи, показателями болезни человека, по описаниям знахарей, являются «задымление» или потрескивание свечи и идущая от нее копоть. Свеча, помимо средства диагностики, может быть частью лечебного ритуала. Например, М. К. Бекенева (д. Таволжан) лечит от порчи следующим образом: сначала она три раза «катает яичко» вокруг иконки и одновременно читает слова молитвы, после чего бросает это яичко в печь; затем Мария Карповна зажигает церковную освященную свечу и, обходя вокруг пациентки, делает этой зажженной свечой три креста и одновременно читает молитву «Сон Пресвятой Богородицы».

Магические предметы в западносибирской медицинской традиции могут выполнять сразу несколько функций: они являются одновременно и средствами диагностики, и средствами лечения от той или иной болезни. Например, Л. Е. Шалыгина (д. Десятова) от уроков и испуга кладет в воду угольки и соль и наговаривает на них слова молитвы. Использование этих магических предметов Любовь Егоровна объясняет так: «Ну, уголек как вроде бы сгорает это [болезнь], и соль поедает эту всю нечисть, если вот испуг там». Выкатыванием яйца⁵ лечит А. В. Панасюк (г. Тюмень): читая слова заговора (три раза), она одновременно водит яйцом по той части тела, которая упоминается в тексте; затем яйцо разбивается в небольшую стеклянную емкость, в которую налита примерно до половины вода. На поверхность воды поднимаются «шипы», по очертаниям которых Александра

Власовна определяет, кто испугал человека⁶. Как она объясняет, яйцо собирает в себя отрицательную энергию, злобу, зависть.

В систему диагностики народной медицины входят способы, позволяющие по состоянию организма оператора или перцепиента узнать, болен ли человек и чем конкретно он болен. Они сочетают как традиционные приемы диагностирования, так и нововведения последних лет. Здесь задействован экстрасенсорный тип маги-ко-мистической практики (биоэнергетическая работа). Среди этих способов:

- общее психосоматическое состояние организма знахаря;
- прикосновение руками к телу / вождение руками на расстоянии от тела;
- «прощупывание» человека;
- позевота / отсутствие позевоты;
- определение болезни по глазам (Н. А. Чернышева, с. Нижняя Тавда);
- вождение по лицу кольцом (Н. А. Чернышева, с. Нижняя Тавда);
- интуитивный способ;
- забывание слов лечебных текстов.

Диагностика с помощью рук выявляет не конкретную болезнь, а общее состояние человека и место локализации боли. При этом состояние организма того или иного знахаря может быть разным. Например, у Ф. И. Харлановой (с. Омутинское), если «внутри у его гадость, болезнь», руки «напрягаются», опухают. М. К. Бекенева (д. Таволжан) отмечает, что в процессе диагностирования (она водит руками над головой пациента) «пробивает», «как будто у меня иголки там или какой-то магнит там выходит из рук. Стало быть, больная, кака-то болезнь у вас есть». Руками она диагностирует и лечит болезнь.

Болезнь может быть диагностирована «прощупыванием» тела пациента. Такую процедуру проводит М. С. Кулеш (с. Викулово): она раздевает человека и проверяет «прощупыванием» отдельные части тела, ставит диагноз и приступает к лечению.

Признаком наличия болезни (как правило, нервной) может быть позевота знахаря. Например, Л. Е. Шалыгина (д. Десятова) говорит, что если во время диагностирования она «позевает» и вообще себя «плохо чувствует» (общее соматическое состояние), то человек изурочен или испуган. Если позевота сопровождает сам процесс лечения, то это является показателем того, что знахарь отдает свои силы больному и принимает в себя его отрицательную энергию, болезнь. Так, когда В. И. Голендухина (д. Десятова) «налаживает воду» для лечения, она «позевает»: «Всю энергию, — говорит, — забирает эта [болезнь]». В свою очередь отсутствие позевоты во время лечения может трактоваться знахарем как негативный признак — болезнь накапливается в организме, не находит выхода вовне через зевание: «Это когда позеваешь — это еще ничего. А вот когда не позеваешь, оно чувствуешь, что мне туда, туда идет, тогда худо мне» (Л. Е. Шалыгина, д. Десятова).

Диагностирование болезни по лицу и глазам практикует Н. А. Чернышева (с. Нижняя Тавда). Таким способом она определяет нервные заболевания (сглаз, порчу). Симптомы болезни следующие: если глаза тусклые, а на лице после вождения по нему золотым кольцом осталась черная полоса, человек сглажен или на него наведена порча.

Наконец, среди способов диагностики болезней можно выделить «интуитивный» способ. Например, таким образом, в сочетании с «прощупыванием», определяет то или иное заболевание М. С. Кулеш⁷ (с. Викулово). Здесь уместно привести ее рассказ: «А вот я про себя скажу, конечно, и не похвастаю, я всю правду говорю: мне как кто подсказывает. Посмотрела на человека, ага! Возьму за живот: если я прошшупала, я знаю, где, что там. Вот так. В прошлом годе приходит к нам парень к нашему парню [внуку]. Я гляжу на него, поглядела на его. Он: "Бабушка, что Вы на меня так пристально смотрите?". Я говорю: "А вижу, что Вы больные". —

“Как, почему?” — “Ну, вижу, что Вы больны”. — “А че у меня болит?” — “Мне кажется, что печень больная или желчный пузырь”. Рассмеялся: “Бабушка, а Вы где раньше работали?” Я говорю: “А какое это имеет значение, где я работала?” Я говорю: “Был в больнице?” — “Нет”. — “А болешь?” — “Болею”. — “А почему не идешь в больницу?” — “Думаю, пройдет все”. Я говорю: “Ну-ка, давай, иди в больницу. Иди, а потом обратно ко мне зайдешь, скажешь, че у тебя обнаружат”. — “Хорошо, завтра пойду”. И правда, пошел в больницу, сходил, там у него анализы взяли, да то, да другое... Приходит: “Бабушка, а Вы как знаете, что у меня печень болит?” Ну, я говорю: “Я вижу, вижу, по тебе вижу, что у тебя печень болит. Дак вот, лечись, надо лечить, надо”»⁸.

Способ диагностики А. Н. Масловой (с. Ивановка), с нашей точки зрения, совмещает в себе суперсенситивный и экстрасенсорный методы. Она «подключается» к Единому информационному полю (инсайтное получение информации) и работает с помощью биоэнергетики:

— Ну, я сразу вижу. Ну, человек жалуется во-первых на что... При разговоре с человеком я это чувствую. Я прошу человека на свои руки положить руки. Он смотрит в глаза — я задаю вопросы. Некоторые люди даже падают в обморок.

— А какие вопросы задаете?

— Ну, какие? Задаешь простые вопросы.

— А в процессе лечения Вы чувствуете, что сами изменяетесь внутри, что-то с Вами происходит?

— Да, конечно. Я чувствую человека. Я чувствую его боль. Вот ты сейчас сидишь со мной рядом, вот стоит мне прикоснуться к тебе, я начну... Я и так ощущаю волнение, небольшую дрожь, она передается от тебя ко мне. Я боюсь прикоснуться, что это усилит тебя и усилит меня. И если я прикоснусь к тебе, мне поневоле уже придется говорить: есть у тебя сглаз, нет ли у тебя сглаза.

— Вы рукой к любому месту прикасаетесь?

— К руке. Или потом прошу, если я не уверена, чтобы на мои руки положили свои.

З. Тлухов. ПО-НАД ОБРАТОМ

Забывание слов заговорного текста не является «прямым» средством диагностирования, но оно, сопутствуя лечению, является знаком того, что болезнь сильная. Р. Д. Кутырева (д. Кутырева) приводит такой пример из своей практики: «А вот который раз вот сразу налажу, а который раз, наверно, шибко там напужены или изурочены — я ни в каку: не могу ни слова вспомнить и все, хоть убей. Шапчу, шапчу — нет, не могу вспомнить». Вспоминая о своем отце-лекаре, Х. И. Глазычева (г. Ялуторовск) также подчеркивает, что забывание текста являлось для него симптомом чего-то «нехорошего» (сильной болезни).

В конце (постпозиции) лечения состояние знахаря может являться подтверждением диагноза, который он поставил пациенту. Одновременно оно служит доказательством передачи силы от знахаря пациенту. Организм знахаря живет по закону «обратного действия»: он зеркально отражает ту или иную болезнь, воспринимая, «впитывая» в себя негативную телесную и душевную информацию, идущую от больного. В связи с этим после лечения знахари, как правило (за редкими исключениями), болеют сами. Например, Л. К. Савченко (с. Нижняя Тавда) отмечает: «Что я беру от ребенка-то, все на себя. Ну, действительно, я полечу, потом у меня все болит. Если грыжу лечу пуповую, значит, у меня живот весь болит, груди. Если от бессонницы лечу, сама не сплю». Как отмечают информанты, особенно сильно на состоянии их организма отражается лечение нервных заболеваний, затянутых болезней и болезней взрослых (поэтому многие из них стараются лечить только детей). После лечения у знахаря ухудшается общее состояние организма, болит голова, поднимается давление, ломит руки и т. д.

Итак, система диагностики болезней народной медицинской традиции в границах территории Тюменской области представляет собой комплекс магических и экстрасенсорных способов. Эти способы ориентированы как на «показания» магических предметов, так и на состояние организма знахаря, являющегося своеобразным «резонатором», «воспроизводящим», зеркально повторяющим болезнь пациента. Особая чувствительность организма знахаря к болезни проявляется в пре- и постпозиции лечебного ритуала. Знахарь, выступая медиатором между пациентом и его болезнью, «вбирает» в себя отрицательную энергию, а затем «освобождается» от нее, как правило, с помощью особых восстановительных средств.

ИНФОРМАНТЫ

Бейсенова Кайша, 1948 г. р., м. р. — Курганская область, м. ж. — д. Мезенка Ишимского р-на. Пастух, доярка, няня. Казашка.

Бекенева Мария Карповна, 1925 г. р., м. р. и м. ж. — д. Таволжан Сладковского р-на. Кладовщик, колхозница, телятница, учетчица. Русская.

Вожегова Мария Федоровна, 1928 г. р., м. р. и м. ж. — д. Карасуль Ишимского р-на. Швея, бухгалтер, продавец. Русская.

Глазычева Харитина Ивановна, 1924 г. р., м. р. — с. Ингалинка Упоровского р-на, м. ж. — г. Ялуторовск. Секретарь сельского совета, заведующая избой-читальней. Русская.

Голендухина Вера Ильинична, 1927 г. р., м. р. и м. ж. — д. Десятова Ишимского р-на. Сушильщица, весовщик и др. Русская.

Дмитриева Ксения Викторовна, 1921 г. р., м. р. — д. Азамат Аликовского р-на, Чувашия, м. ж. — с. Ярково (с 1953 г.). Животновод, санитарка, доярка, заведующая складом, сторож, заведующая детским садом, заведующая фермой, гардеробщица и т. д. Чувашка.

Ефимова Анна Михайловна, 1931 г. р., м. р. — д. Погорелка Абатского р-на, м. ж. — г. Ишим. Колхозница, санитарка. Русская.

Ефременко Валентина Викторовна, 1942 г. р., м. р. и м. ж. — г. Ишим. Сверловщица. Русская.

Загибалова Лидия Михайловна, 1952 г. р., м. р. — г. Ханты-Мансийск, м. ж. — с. Ярково (с пятого класса). Машинистка. Русская.

- Кулеш Мария Савельевна, 1918 г. р., м. р. — д. Бадагова Викуловского р-на, м. ж. — с. Викулово (живет 40 лет). Колхозница, лесоруб, санитарка, заведующая яслями, повар, няня, сторож. Белоруска.
- Кутырева Раиса Дмитриевна, 1936 г. р., м. р. — д. Босоногова Бердюжского р-на, м. ж. — д. Кутырева Бердюжского р-на (живет 48 лет). Доярка. Русская.
- Лаптева Екатерина Васильевна, 1935 г. р., м. р. — д. Еремино Нижнетавдинского района, м. ж. — с. Нижняя Тавда. Трактористка, домохозяйка. Русская.
- Лескова Мария Михайловна, 1940 г. р., м. р. — г. Свердловск, м. ж. — г. Ялуторовск (с 1971 г.). Штукатур-маляр, рабочая, сторож. Русская.
- Мартынова Надежда Ильинична, 1935 г. р., м. р. — д. Боярки Викуловского р-на, м. ж. — с. Озерное Викуловского р-на. Телятница в колхозе. Финка по отцу, украинка по матери.
- Маслова Анна Николаевна, 1954 г. р., м. р. — с. Пенза Кемеровской обл., м. ж. — с. Ивановка Ялуторовского р-на. Зооинженер. На инвалидности. Русская.
- Нагайцева Анастасия Семеновна, 1923 г. р., м. р. — д. Малиновка Викуловского р-на, м. ж. — с. Озерное Викуловского р-на (с 1951 г.). Колхозница, техничка. Русская.
- Панасюк Александра Власовна, 1926 г. р., м. р. — г. Голованск Одесской обл., Украина, м. ж. — г. Тюмень (в Сибири живет 50 лет). Приемщица машин, мотористка. Украинка.
- Перминова Екатерина Филипповна, 1930 г. р., м. р. — Кировская обл., м. ж. — с. Бердюгино Ялуторовского р-на (с 1966 г.). Доярка. Русская.
- Редькина Антонина Петровна, 1943 г. р., м. р. — г. Верхняя Тавда Свердловской обл., м. ж. — д. Веснина Тобольского р-на. Учительница начальных классов. Русская.
- Резанова Анна Михайловна, 1922 г. р., м. р. — Медвежьегорск, Карелия, м. ж. — г. Тюмень. Русская.
- Савченко Любовь Константиновна, 1948 г. р., м. р. и м. ж. — с. Нижняя Тавда. Кладовщица, завхоз. Русская.
- Сапожникова Татьяна Сергеевна, 1934 г. р., м. р. — д. Киршовка Нижнеомского р-на Омской обл., м. ж. — с. Бердюгино Ялуторовского р-на (с 1963 г.). Техничка. Русская.
- Снегирева Анна Ивановна, 1928 г. р., м. р. — д. Прокопьевка Тевризского р-на Омской обл., м. ж. — с. Памятное Ялуторовского р-на (живет 23 года). Русская.
- Тимканов Хисматулла Курманович, 1951 г. р., м. ж. — д. Епанчина Тобольского р-на. Татарин.
- Харланова Фекла Ивановна, 1938 г. р., м. р. — д. Новоберезовка Аромашевского р-на, м. ж. — с. Омутинское (с 1962 г.). Телефонистка. Русская.
- Чернышева Наталья Александровна, 1974 г. р., м. р. и м. ж. — с. Нижняя Тавда. На инвалидности. Русская.
- Шалыгина Любовь Егоровна, 1936 г. р., м. р. — д. Коротаяевка Казанского р-на, м. ж. — д. Десятова Ишимского р-на. Колхозница. Русская.
- Шаровьева Нина Анисимовна, 1936 г. р., м. ж. — с. Петелино Ялуторовского р-на. Осеменатор. Русская.
- Шишкина Нина Дмитриевна, 1924 г. р., м. р. — д. Кутырева Бердюжского р-на, м. ж. — г. Ишим. Директор предприятия «Заготзерно». Русская.

ИНФОРМАЦИЮ СОБИРАЛИ

Ермакова Елена Евгеньевна, старший преподаватель кафедры издательского дела и редактирования Тюменского государственного университета. Экспедиции 2003–2005 гг. (все информанты, за исключением Тимканова Х. К. и Бейсеновой К.).

Зиннатуллина Гулюза Ильфатовна, научный сотрудник Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета. Экспедиция 2004 г. (Тимканов Х. К.).

Чаукерова Гульзара Кабибулловна, старший лаборант Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета. Экспедиция 2005 г. (Бейсенова К.).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Если этот способ единичен или редок, то в скобках здесь и в дальнейшем мы отмечаем тех знахарей, которые его применяют в своей медицинской практике.

² В то время как выливание на воске применяется как в деревенских, так и в городских условиях.

³ В связи с урбанизацией деревни М. Ф. Вожегова (д. Карасуль), переехав из частного дома в двухэтажный кирпичный, вместо олова, которое легко растапливалось в печи, для диагностики испуга стала применять воск (она растапливает его на плитке).

⁴ Камень может быть и инструментом лечения, например, у Е. В. Лаптевой (с. Нижняя Тавда) от испуга. Она обводит камнем («гальки вот бывают на берегу») вокруг человека и читает слова молитвы.

⁵ Яйцо должно быть сырое.

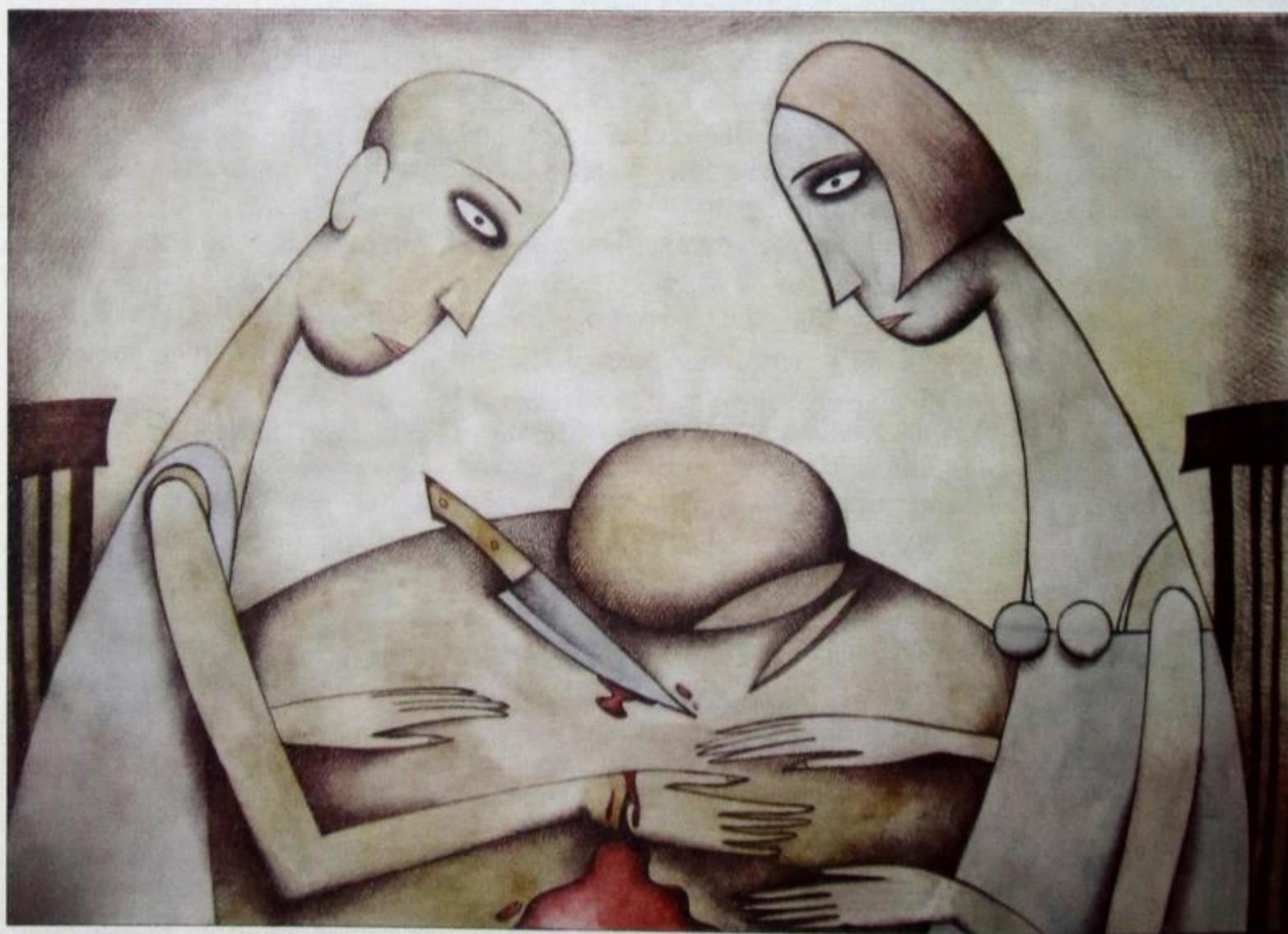
⁶ Этот прием определения причины испуга схож с выливанием на воск (см. выше).

⁷ Надо отметить, что Мария Савельевна Кулеш некоторое время работала санитаркой в больнице; случалось, что она заменяла врача.

⁸ Скорее всего, М. С. Кулеш использует суперсенситивный способ получения информации, подключаясь к Единому информационному полю.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Миненко Н. А. Живая старина: будни и праздники сибирской деревни в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск: Наука, 1989. 160 с.

С. Терентевский. УЖИИИ